

После этого Дамблдор выдал задание по сюжету и особо подчеркнул опасность коридора на третьем этаже, с правой стороны.

Джон не мог не подумать: «А не соблазните ли вы любопытных гриффиндорцев проверить его?».

Затем состоялась церемония Сортировки. Ханна Эббот, как всегда, была первой.

Сортировочная шляпа определила ее в Пуффендуй.

Когда настала очередь Джона, Гермиона уже была отсортирована в Гриффиндор и выжидающе смотрела на него.

Никто не хочет разлучаться со своими друзьями.

«Джон Уик, - позвала профессор МакГонагалл, и Джон вышел вперед.

Его гладкие черные волосы в сочетании с утонченными чертами лица и идеально сидящей мантией волшебника выделяли его среди остальных.

Девочки этой возрастной группы, особенно чувствующие волнение Хогвартса, с румяными лицами шептались о красивом мальчике со своими новоиспеченными подругами.

Под Сортировочной шляпой Джон увидел паука, трудившегося над шляпой, и едва не отпрянул в отвращении.

У него уже сложилось впечатление, что волшебники довольно нечистоплотны по сравнению с магглами, но это было уже слишком.

Как профессор МакГонагалл могла выдержать такое и не почувствовать отвращения?

Сортировочная шляпа была надета на его голову, и из неё раздался возмущённый голос.

«Какой невежливый маленький волшебник, такой же заносчивый, как и предыдущий платиновый мальчишка!»

Джон смутился, не ожидая, что Сортировочная шляпа прочтет его мысли.

Любопытствуя, он спросил: «Это Легилименция?»

«Легилименция? Маленький волшебник, знающий такую продвинутую магию, но нет, это не так», - ответила шляпа.

Как шляпа основателя Гриффиндора, она использовала нечто еще более продвинутое.

«Такой сложный выбор... В вас есть смелость и дух исследования, трудолюбие и сострадание, сообразительность и амбиции, сильное стремление к чести... в этом отношении вы хорошо подходите Слизерину».

Сортировочная шляпа пробормотала себе под нос, оставив Джона ошеломленным.

Подождите, вы совсем не упомянули мудрость - значит, я глуп? Это заходит слишком далеко.

И почему я отношусь к Слизерину?

Я не чистокровный, а Слизеринцы - все чистокровные приверженцы, и, естественно, выступают против меня.

Что касается амбиций, то Джон был невиновен, он всего лишь хотел стать волшебником уровня Дамблдора. Что в этом плохого?

Можете ли вы сказать, что никогда не мечтали стать Суперменом?

В крайнем случае, он хотел возглавить какой-нибудь дом, например, стать президентом класса. Разве это слишком амбициозно?

Клевета, чистая клевета!

К сожалению, сколько бы он ни пытался рассуждать, Сортировочная шляпа после долгих колебаний наконец выкрикнула,

«Слизерин!»

«Что?»

Джон был ошарашен. Маглорожденный в Слизерине?

Все знают, что Слизерин ориентирован на чистокровных, а я даже не полукровка - просто магглорожденный.

Отправив меня туда, вы только подставите меня под издевательства.

Сортировочная шляпа холодно ответила: «Не волнуйся, маленький волшебник, твоя честь заставит Слизерин восхищаться тобой».

«Подозреваю, что ты мстишь мне за то, что я на тебя плохо отзывался», - пробормотал Джон.

Решение Сортировочной шляпы было окончательным, и даже Дамблдор не мог его изменить.

Смирившись, Джон тяжело зашагал к столу Слизерина.

Со стола Гриффиндора Гермиона и Невилл смотрели на него с беспокойством.

«Вздых... жизнь сурова».

К несчастью, единственное свободное место за столом Слизерина оказалось рядом с Малфоем.

Джон сел, и Малфой, увидев, какой он симпатичный и вежливый, решил, что он, должно быть, чистокровный.

Малфой считал, что только чистокровные могут быть такими элегантными, и никогда не думал, что магглорожденный может быть таким.

Для Малфоя, которому не нравилось быть обычным, наличие союзника было очень кстати.

Он гордо протянул руку для дружеского приветствия: «Драко Малфой, представитель Священной двадцатки восьми чистокровных семей».

Он высокомерно поднял голову, глядя на Джона снизу вверх.

Словно павлин, желающий покрасоваться перед товарищем.

Джон взглянул на него, вежливо пожал ему руку и спокойно сказал: «Джон Уик».

Малфой оценил его разумное поведение, в отличие от того же Гарри Поттера.

Несмотря на то что Джон не принадлежал ни к одной из Священных двадцати восьми чистокровных семей, Малфой считал, что Джон был из других волшебных семей. Даже если бы он был полукровкой, это было бы достаточно хорошо, ведь его разумное поведение заслужило благосклонность Малфоя.

Поэтому он с гордостью спросил: «Ты чистокровный или полукровка?».

Джон посмотрел на его гордый вид и равнодушно ответил: «Ни то, ни другое».

Выражение лица Малфоя напряглось. Ни то, ни другое?

Значит, полностью магглорожденный?

«Ты мадблад...»

Это слово всплыло в его голове, и Малфой проговорил его.

В следующую секунду.

Его челюсть отвисла, и он увидел, как сцена перед ним резко изменилась.

Крик Крэбба и вопль Гойла зазвучали в его ушах.

Затем последовал шум всего дома и ругань профессора МакГонагалл.

Свою первую ночь в школе Малфой провел в больничном крыле.

...

Первый четверг учебного года.

«Вздых, жизнь всегда так непредсказуема».

«О, жизнь, такая короткая и быстротечная».

В комнате трофеев Джон элегантно протирал табличку с именем Джеймса Поттера, словно официант, держащий в руках девственно чистый носовой платок.

Филч, наблюдавший за ним, в раздражении отвернулся.

Если в первый же день Джон ударил сокурсника в большом зале, то ему повезло, что он всего лишь полировал трофеи.

Не говоря уже о том, что он еще и воткнул вилку в руку Гойла и ударил Крэбба головой об стол.

Хотя Малfoy начал с оскорбления, ответ Джона был слишком суров.

Сразу после начала семестра Слизерин потерял большую часть очков, а лицо Снейпа потемнело настолько, что с него капала вода.

Если бы Дамблдор не вмешался, Джона могли бы исключить.

В качестве наказания Джон должен был два месяца чистить трофеи в трофейной комнате.

Благодаря этому дурная слава о Джоне с самого начала распространилась по всему Хогвартсу.

Он стал самым обсуждаемым студентом семестра.

Миссис Норрис, кошка Филча, лизнула лапу. Этот мейн-кун, хоть и был крупным, но выглядел пугающе худым.

Закончив работу, Джон помахал миссис Норрис рукой.

«До свидания, миссис Норрис. Завтра я принесу вам кошачьего корма. Посмотрите, какая вы худая».

Он покинул трофейную комнату, пока Филч не успел рассердиться.

Когда Джон вернулся в общую комнату Слизерина, его появление заставило студентов замолчать.

Они боялись его за его свирепость в первый же день, а некоторые даже прозвали его «Бугименом».

Это прозвище возникло из-за его внешности и грозных способностей в тот день, передавая их страх перед ним.

Джон не возражал. У того поединка была своя цель.

Как волшебник из маггловской семьи, если он не хотел стать грушей для битья в Слизерине, он должен был утвердить свой авторитет.

Очевидно, ему это удалось.

Минусом было отсутствие друзей в Слизерине, но и это было не лишним.

Он открыл серию квестов под названием «Бугимен».

[Завершив 100 часов ночных блужданий, можно получить благословение «Бугимен»].

...

Вернулся в свою комнату.

Чтобы избежать дальнейших конфликтов, ему выделили одноместную комнату.

Он был рад, так как это позволяло ему держать собаку и без проблем тренироваться.

Трехмесячный Том находился в оживленном состоянии, прыгал по комнате и иногда провоцировал свою снежную сову, Бэзила.

Обычно это заканчивалось тем, что Бэзил шлепал его, что успокаивало его лишь на короткое время, после чего он возобновлял свои выходки.

Первым делом по возвращении Джон приступил к тренировке.

Это была его ежедневная рутина и способ накопления магии.

[Укрепление тела: усиление магической совместимости с помощью упражнений, поглощение магии во время тренировок].

«Где же здесь магическое ученичество? Такое ощущение, что я становлюсь берсерком».

Закончив тренировку, Джон потрогал свои заметно выросшие мышцы. Разве это нормально для первокурсника - иметь восемь килограммов?

Накапливать магию, тренируя свое тело, казалось необычным, но с годами он привык к этому.

«Кто может накапливать магическую силу, тренируясь? Но я занимаюсь этим уже много лет, и это вошло в привычку».

Приняв душ, он закончил свой день.

—

<http://tl.rulate.ru/book/117707/4763265>